

Зная, что куклы будут встречены враждебно, Рэйвен сейчас сомневался, было ли его решение принести новую куклу разумным шагом. Последняя кукла продержалась всего три дня, прежде чем от неё полностью избавились. Но всё же это было сделано с добрыми намерениями, и он надеялся, что Лорд скоро уснёт. Он бы хотел, чтобы тот проспал хотя бы день; именно поэтому он несколько дней рыскал по острову в поисках новой куклы.

Некоторое время никто не обменивался словами. Ридриан посмотрел на человека, стоящего перед ним на коленях, и отметил, что преданность этого человека непревзойдённа, поскольку он ни разу не дрогнул, слушая всё, что он говорит.

Но когда речь заходит о куклах, мужчина совершенно не выполняет его желания, продолжая делать вид, будто ничего не слышит. Должно быть, он действительно знает, что это моя слабость.

И, по правде говоря, Рэйвен в этом отношении не ошибся. То, что кто-то ещё знает о слабости Императора, было довольно неприятно, но, конечно, он понимал, что игнорировать предложение Рэйвена тоже не лучшая идея. Самонадеянность во всём этом приведёт лишь к ещё большему кровопролитию.

Внезапно перед его мысленным взором возникли глаза куклы, которая смотрела на него. Она действительно осмелилась смотреть прямо в глаза Императору, и в его задумчивом взгляде промелькнуло любопытство.

— Может, пойдём и посмотрим?

— Ваше Величество, – выдохнул Рэйвен. Он не ожидал, что Император так быстро изменит своё мнение. Он всё ещё стоял на коленях, когда Император вышел из комнаты и махнул рукой, чтобы он следовал за ним. — Что ж, давай постараемся не сломать её сегодня. Не хотелось бы, чтобы мой замечательный помощник снова отправился на поиски, не так ли?

Он весело рассмеялся, но глаза его были остры как бритва.

* * *

Только что закончив ужин, я всё ещё сидела на стуле и рассеянно осматривала спальню императора, и была прервана только тогда, когда сам Император появился за порогом комнаты.

— Ты худая.

Его голос прорезал тишину как нож, и я вздрогнула от неожиданности. Я повернула голову в ту сторону, где он прислонился к дверному косяку, скрестив руки, и уставился на меня. Казалось, что в его глазах снова появился фокус, в отличие от первого раза, когда он выглядел

не совсем в себе.

Должно быть, он пришёл сюда сразу после купания, его волосы были ещё влажными. Даже его беспорядочные локоны выглядели красиво. Сквозь небольшое отверстие на одежде я разглядела крепкую, мускулистую грудь. Шнурок был завязан не до конца, ослаблен, как будто он не потрудился завязать его до конца.

Я почувствовала, как кровь прилила к голове, и знаю, что моё покрасневшее лицо было бы более заметным, если бы не браслет трансформации, обёрнутый вокруг моего запястья.

Он хочет, чтобы я страдала?!

Как бы мне ни хотелось отвернуться и закрыть лицо, я не могла, ведь я должна была быть куклой, а кукла не должна выражать такую яркую реакцию. Я кукла. Я кукла. Я повторяла эти слова снова и снова.

Он ещё некоторое время рассматривал меня, прежде чем войти в комнату. Император остановился прямо передо мной, подперев указательным пальцем мой подбородок. Я отчаянно избегала его взгляда и сфокусировалась вниз, но это оказалось неверным шагом с моей стороны, поскольку под таким углом я могла отчетливо видеть его обнажённую шею и грудь. Я плотно закрыла глаза, стараясь выкинуть из головы вид капель воды, стекающих каскадом по его коже.

— Извините нас на минутку, Ваше Величество.

Палец Императора опустился с моего подбородка при звуке голоса старшей горничной. Когда он дал ей своё разрешение, горничные, ожидавшие снаружи, вошли и привели в порядок его постель. Император не обращал на них внимания, его взгляд был устремлён на меня. Я не сделала ничего плохого, но под его пронизывающим взглядом нервно вспотела.

Хоть бы сказал что-нибудь.

Он наблюдал за мной некоторое время, ничего не говоря. Казалось, это продолжалось часами, хотя прошло всего несколько минут. Старшая горничная объявила, что они закончили, и поклонилась Императору.

— Мы уходим, Ваше Величество. Приятной ночи.

У меня заложило уши. Разве они не собираются помочь ему переодеться или что-то в этом роде?!

Теперь, когда я об этом подумала, эта идея казалась абсурдной, поскольку тиран не позволял никому прикасаться к своему телу или приближаться к нему. Горничные удалились из

комнаты, и дверь за ними закрылась, оставив меня наедине с моим отчаянием.

В комнате воцарилась тишина. Поскольку горничных не было видно, а шторы были наполовину задёрнуты, атмосфера была слишком интимной, как мне показалось. В комнате было тихо и спокойно, и я слышала биение собственного сердца.

Затем Император прикрыл рот рукой и повернул голову в сторону. Он зевнул, тело расширилось и сжалось, когда он вдохнул воздух. Я бросила короткий взгляд на его тёмные глаза, заметив, что они помутнели от недосыпания. Я быстро оторвала от него взгляд, чувствуя, что увидела что-то, чего не должна была видеть, и заставила своё сердце оставаться неподвижным.

С его губ сорвался вздох, и он нахмурился.

— Похоже, я не могу, – сказал он, взъерошив свои волосы.

— Проклятье.

Он поклялся под своим дыханием. И вдруг положил руки мне на плечи, как будто наконец-то пришёл к решению. Я вздрогнула от его прикосновения, но тяжесть его руки, крепко сжавшей мои плечи, не позволила этому быть слишком заметным. Его взгляд снова был прикован ко мне, и я заметила небольшую разницу в том, как он смотрит на меня сейчас, по сравнению с тем, как он смотрел на меня, стоя у двери раньше.

Раньше казалось, что он просто смотрит на интересный объект, но теперь в его глазах появился блеск, когда он пристально изучал меня, как будто он что-то упустил, что-то вроде тоски. Он закрыл глаза и снова открыл их, как будто глубоко задумавшись, а затем эмоции, которые я видела всего секунду назад, исчезли. Как будто их вообще не было. Он приблизил своё лицо ко мне и прошептал мне на ухо:

— Лилиана.

<http://tl.rulate.ru/book/64895/1768243>